

15 Мая.

№ 10

XIII годъ

№ 10

1902 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на братское собраніе, имѣющее быть 5-го числа будущаго іюня мѣсяца въ помѣщеніи Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ. Начало собранія въ 7 часовъ вечера.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

На вновь открывшіяся вакансіи священника и псаломщика къ Суворовской Кончанской церкви, что при Николаевской академіи Генеральнаго Штаба, назначены: на первую — студентъ СПб. духовной академіи священ-

никъ Георгій *Шавельскій* (исполняющимъ пастырскія обязанности впредь до окончанія курса въ Академіи) и на вторую—псаломщикъ Александровскаго кадетскаго корпуса Александръ *Львовъ* (31 января 1902 года).

На вакансію священника во вновь сформированный 5 запасный кавалерійскій полкъ назначенъ священникъ Харьковской епархіи Александръ *Высочинскій* (8-го февраля).

Протоіерей церкви л.-гв. Гренадерскаго полка Николай *Сахаровъ* перемѣшенъ къ ц. л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, на мѣсто священника Корнилія *Журавскаго*, назначеннаго къ Колпинской Троицкой церкви, на вакансію второго священника, вмѣсто переведеннаго къ ц. л. гв. Гренадерскаго полка священника Александра *Соколова* (8-го февраля).

На вакансію священника къ ц. 33-го пѣх. Елецкаго полка, за смертію протоіерея Павла *Гапановича*, переведенъ священникъ 249-го Майкопскаго рез. баталіона Константинъ *Гапановичъ*, на его мѣсто назначенъ священникъ Ташкентскаго военнаго госпиталя Симеонъ *Дороновичъ*. Должность благочиннаго 9-ой пѣх. дивизіи, каковую занималъ протоіерей Гапановичъ, предоставлена священнику 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка Евгению *Шереметеву*. Къ церкви Ташкентскаго военнаго госпиталя переведенъ священникъ Пишпекской мѣстной команды Михаилъ *Омелюсткій*, на его мѣсто священникомъ опредѣленъ псаломщикъ Абасъ-Туманской военно-мѣстной церкви Іоаннъ *Скворчевскій*, вакансія котораго предоставлена псаломщику Новгородской епархіи Павлу *Левитскому* (11/15-го февраля).

Перемѣщенный къ церкви 35-го драгунскаго Бѣлгородскаго полка со званіемъ благочиннаго 12-й кавалерійской дивизіи, священникъ 41-го драгунскаго Ямбургскаго полка Іаковъ *Ерлексовъ* оставленъ на прежнемъ мѣстѣ службы, съ назначеніемъ его благочиннымъ 14-й кавалерійской дивизіи, вмѣсто священника 40-го драгунскаго Малороссійскаго полка Николая *Гончарова*, переведеннаго къ церкви Бѣлгородскаго драгунскаго полка, со званіемъ благочиннаго 12-й кавалерійской дивизіи; назначенный къ церкви Ямбургскаго драгунскаго полка священникъ Василій *Кривицкій* опредѣленъ къ церкви Малороссійскаго драгунскаго полка (13-го февраля).

На вакансію священника во вновь сформированный 2-й запасный кавалерійскій полкъ переведенъ священникъ 8-го драгунскаго Смоленскаго полка Александръ *Казанскій*, на его мѣсто назначенъ священникъ Костромской епархіи Владиміръ *Успенскій* (15 февраля).

На вакансію псаломщика къ церкви л.-гв. Коннаго полка, за пере-

ходомъ псаломщика Петра *Кремлевскаго* на службу въ С.-Петербургское епархіальное вѣдомство, переведенъ псаломщикъ Колпинской Троицкой церкви Александръ *Погодинъ*, на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Кіевскаго военного собора Вячеславъ *Исполатовъ*, вакансія котораго предоставлена псаломщику Новгородской епархіи Дмитрію *Соловьеву* (15-го февраля).

Священникъ 36-го драгунскаго Ахтырскаго полка Николай *Данилевскій*, согласно прошенію, по болѣзни уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку; на его мѣсто назначенъ священникъ Могилевской епархіи Алексѣй *Руженцевъ* (20-го февраля).

Для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого священники церквей при управленіяхъ воинскихъ начальниковъ: Кокандскаго—Евграфъ *Шеметилло* и Перовскаго—Николай *Кобловъ* (26-го февраля).

Священникъ 4-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка Іоаннъ *Полановъ*, по болѣзни уволенъ въ отставку; на его мѣсто священникомъ назначенъ діаконъ Кіевскаго военного собора Константинъ *Михайловъ*, вакансія котораго предоставлена прикомандированному къ церкви Севастопольскаго Братскаго кладбища діакону Павлу *Успенскому* (27-го февраля).

Настоятелемъ Бобруйскаго военно-крѣпостнаго собора, за увольненіемъ протоіерея Іліи *Левчукаго*, согласно прошенію, въ отставку, назначенъ протоіерей церкви Шостенскихъ пороховыхъ заводовъ Владимиръ *Валчицскій*, на его мѣсто переведенъ священникъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Алексѣй *Цетковъ*, вакансія котораго предоставлена священнику того же собора Іоанну *Смирнову*; четвертымъ священникомъ къ Севастопольскому Адмиралтейскому собору, съ откомандированіемъ для служенія въ приписной къ сему собору Митрофаніевской церкви, переведенъ священникъ 49-го пѣх. Бресткаго полка Александръ *Мельниковъ*, на вакансію котораго назначенъ священникъ церкви Ахтинской мѣстной команды Сергій *Феноменовъ*; къ церкви Ахтинской мѣстной команды опредѣленъ священникъ Грузинскій епархіи Константинъ *Датадзе* (28-го февраля).

На вакансію псаломщика къ Свеаборгскому крѣпостному собору, за увольненіемъ псаломщика Іоанна *Филомаѳитскаго* въ отставку, опредѣленъ личный почетный гражданинъ Ома *Евсютинъ* (11 марта).

На вакансію священника къ церкви при управленіи воинскаго начальника форта № 2, за переходомъ священника Юліана *Сморжевскаго* на

службу въ Туркестанское епархіальное вѣдомство, назначень священникъ Грузинской епархіи Тимоѳей *Крыловскій* (13-го марта)

На вновь открывшуюся вакансію священника при 3-мъ мортирномъ Артиллерійскомъ полку перемѣщенъ священникъ штаба Виленскаго военного округа, прикомандированный къ церкви Донскаго казачьяго № 3 полка, Николай *Шиловскій*, на его мѣсто назначень священникъ Костромской епархіи Павелъ *Писемскій* (14-го марта).

Къ Павловской гарнизонной церкви на вакансію псаломщика перемѣщенъ псаломщикъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Василій *Бобровъ*, на его мѣсто назначень нештатный діаконъ Джелаль-Оглынской военно-мѣстной церкви Петръ *Стороженко*, вакансія котораго предоставлена бывшему воспитанику СПб. дух. семинаріи Алексѣю *Ткаченко* (14-го марта).

На открывшуюся, за смертію священника Сергія *Лебедева*, вакансію священника при церкви 55-го Финляндскаго полка перемѣщенъ священникъ 49-го драгунскаго Архангелогородскаго полка Сергій *Сабининъ*, на его мѣсто назначень священникъ Джелаль-Оглынской военно-мѣстной церкви Исмаиль *Островскій*, вакансія котораго предоставлена окончившему курсъ въ СПб. дух. семинаріи Николаю *Охонскому* (14-го марта).

Протоіерей церкви 166 го пѣх. Ровненскаго полка Іоаннъ *Кавернинскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы въ отставку, на его мѣсто переведень священникъ 53-го пѣх. Волынскаго полка Александръ *Архангельскій*, вакансія котораго предоставлена священнику 179-го пѣх. Усть-Двинскаго полка Симеону *Воллосовичу*; къ церкви Усть-Двинскаго полка перемѣщенъ священникъ Торнеоской военно походной церкви Михаилъ *Орфинскій*, на вакансію котораго опредѣленъ учитель приготовительнаго класса Старицкаго дух. училища Ѳеодоръ *Арбузовъ* (16/26-го марта).

По взаимному согласію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого нештатные діаконы церквей: Порта Императора Александра III—Георгій *Пасхинъ* и Московской военной тюрьмы—Сергій *Лебедевъ* (19-го марта).

Священникъ церкви при Управленіи Чарджуйскаго воинскаго начальника Анатолій *Илюшинъ*, согласно прошенію, по болѣзни уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто назначень священникъ Таврической епархіи Алексѣй *Шевченко* (17/20-го марта).

На вновь открывшуюся вакансію штатнаго діакона къ Бакинской портовой церкви назначень потомственный почетный гражданинъ Владиміръ *Фиделинъ* (20-го марта).

Діаконъ Свеаборгскаго крѣпостнаго собора Веніаминъ *Финиковъ*, по болѣзни уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто назначенъ діаконъ Рязанской епархіи *Димитрій Гортинскій* (23-го марта)

На вакансію священника во вновь сформированный 8-й запасной кавалерійскій полкъ назначенъ священникъ Подольской епархіи *Григорій Кармазинъ* (26-го марта).

На вакансію настоятеля Свеаборгскаго крѣпостнаго собора, за смертію протоіерея Николая *Павлова*, назначенъ протоіерей церкви Гельсингфорскаго мѣстнаго лазарета Павелъ *Цитовичъ*, на его мѣсто переведенъ священникъ названнаго собора Михаилъ *Дьяконовъ*; вторымъ священникомъ къ Свеаборгскому собору назначенъ священникъ Приморскаго драгунскаго полка Владиміръ *Волочковъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Могилевской епархіи *Іоанну Бородичу*. Благочиннымъ неподвижныхъ церквей Финляндскаго военнаго округа, каковую должность занималъ протоіерей *Павловъ*, назначенъ протоіерей Выборгской гарнизонной Петропавловской церкви *Василій Нередицкій* (26-го марта).

Священникъ Портъ-Артурскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка Николай *Пивоваровъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто назначенъ священникъ Казанской епархіи *Димитрій Тресвятскій* (30-го марта).

Исключены изъ списковъ:

а) умершіе: благочинный 9-й пѣхотной дивизіи, протоіерей церкви 33-го пѣх. Елецкаго полка Павелъ *Гапановичъ* († 10-го февраля), священникъ 55-го драгунскаго Финляндскаго полка *Сергій Лебедевъ* († 13-го марта) и настоятель Свеаборгскаго крѣпостнаго Александро-Невскаго собора протоіерей Николай *Павловъ* († 23-го марта).

б) уволенные въ отставку: священникъ 36-го драгунскаго Ахтырскаго полка Николай *Данилевскій* (20-го февраля), священникъ 4-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго полка *Іоаннъ Полкановъ* (27-го февраля), настоятель Бобруйскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерей *Ілія Левицкій* (28-го февраля), протоіерей церкви 166-го пѣх. Ровненскаго полка *Іоаннъ Каверинскій* (16-го марта), священникъ церкви при управленіи Чарджуйскаго воинскаго начальника *Анатолій Инюшинъ* (17-го марта), діаконъ Свеаборг-

скаго крѣпостнаго собора Веніаминъ *Финиковъ* (23-го марта) и священникъ Портъ-Артурскаго крѣпостнаго пѣх. полка Николай *Пивоваровъ* (30-го марта).

в) перешедшіе на службу въ епархіальное вѣдомство: псаломщикъ церкви л.-гв. Коннаго полка Петръ *Кремлевскій* (15-го февраля), священникъ церкви при управленіи воинскаго начальника форта № 2 Юліанъ *Сморжевскій* (13-го марта).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю о Слѣпомъ.

Вопросиша Иисуса ученицы Его, глаголюще: Равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родился. Отвѣща Иисусъ: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ (Іоан. 9 гл., 2 и 3 ст.).

Подъ живымъ впечатлѣніемъ евангельскаго повѣствованія объ исцѣленіи слѣпородженнаго всѣ православные христіане, на всемъ пространствѣ земли русской, приглашаются пастырями церкви къ посильнымъ пожертвованіямъ на призрѣніе слѣпыхъ, пользующихся покровительствомъ Маріинскаго попечительства.

Тѣлесная слѣпота составляетъ одно изъ величайшихъ въ мірѣ бѣдствій. Человѣкъ, лишенный зрѣнія, испытываетъ самое ужасное положеніе. Для него всюду непроглядный мракъ, всюду темная ночь. Прекрасный міръ Божій для него какъ бы не существуетъ: онъ закрытъ для него непроницаемой пеленой. Онъ не наслаждается прелестями видимой природы: прекрасными видами голубого неба и множества свѣтилъ небесныхъ, величественными видами горъ, полей, луговъ и рѣкъ. Онъ лишень удовольствія видѣть и окружающихъ его людей, иногда очень близкихъ и дорогихъ его сердцу. Безъ сторонней помощи онъ не въ состояніи ни предпринять, ни сдѣлать что нибудь. Онъ не можетъ свободно двинуться съ мѣста, ибо не

видитъ и не знаетъ куда ему идти. Онъ не видитъ и тѣхъ опасностей, которыя нерѣдко угрожаютъ человѣку, и потому постоянно нуждается въ призорѣ и проводникѣ. Не сдѣлаемъ, кажется, преувеличенія, если скажемъ, что человѣкъ лишенный зрѣнія, — это заживо погребенный мертвецъ, заживо отлученный не только отъ окружающей его природы, но и отъ общества людей.

Но это одна только сторона бѣдственнаго положенія человѣка-слѣпца. За нею скрывается еще другая, не менѣе тяжкая. Лишенный зрѣнія, какъ существо разумное, чувствуетъ и сознаетъ, что онъ совершенно бесполезный членъ, какъ для своей семьи, такъ и для общества, что призрѣніе и уходъ за нимъ составляютъ тяжкое бремя для окружающихъ его. Мучительное сознаніе всего этого, а иногда и горькіе попреки, изъ-за насущнаго куска хлѣба, которые приходится слѣпцу слышать въ своей семьѣ, особенно бѣдной, заставляютъ его покинуть свой родной кровъ и просить милости и состраданія добрыхъ людей. И вотъ убогій слѣпецъ пускается бродить по бѣлу-свѣту, протягивая всюду руку за подаваніемъ, и питаясь какъ и чѣмъ приведется.

Подобнаго страдальца—слѣпца намъ изображаетъ прочитанное нынѣ евангельское повѣствованіе. Оставленный семьей, безпріютный, стоялъ онъ на пути, по которому нужно было проходить Христу Спасителю. Безпомощный, жалкій видъ страдальца остановилъ на себѣ сострадательный взоръ великаго Чудотворца. Онъ милостиво приблизился къ слѣпцу, помазалъ ему глаза брѣніемъ, которое сдѣлалъ изъ плюновенія, и повелѣлъ ему идти умыться въ купальнѣ Силоамской; тотъ исполнилъ повелѣніе Господа, пошелъ, умылся и сталъ видѣть.

Въ этомъ Евангельскомъ повѣствованіи, Св. Церковь указываетъ намъ, братіе-христіане, въ лицѣ сотворившаго чудо, высокій примѣръ для подражанія, примѣръ состраданія къ несчастнымъ братьямъ нашимъ, лишеннымъ зрѣнія.

Какъ Христосъ Спаситель не прошелъ равнодушно мимо слѣпца упоминаемаго въ Евангеліи, но оказалъ ему чудодѣйственную помощь, такъ и мы должны сочувственно относиться къ несчастнымъ слѣпцамъ и принимать дѣятельное участіе въ обезпеченіи ихъ существованія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по милости Божіей, у насъ въ Петербургѣ, основалось благотворительное общество, извѣстное подъ именемъ Маріинскаго Попечительства. Оно приняло на себя заботу и попеченіе о призрѣніи слѣпыхъ. Маріинское Попечительство, названное такъ въ память

особой заботливости о слѣпыхъ въ Божѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, устраиваетъ богадѣльни и пріюты, въ которыхъ несчастные слѣпцы пользуются не только содержаніемъ и уходомъ, но и обучаются разнымъ, сподручнымъ имъ, ремесламъ. А въ лѣтнее время оно снаряжаетъ, въ разныя мѣстности Россіи, врачебные отряды, для оказанія бесплатной помощи бѣднымъ людямъ, страдающимъ разными глазными болѣзнями.

Но для большаго развитія и упроченія дѣла благотворенія несчастнымъ слѣпцамъ требуются значительныя денежныя средства, а потому въ настоящій праздникъ, посвященный воспоминанію о чудесномъ исцѣленіи Христомъ Спасителемъ слѣпорожденнаго, Маріинское попечительство, съ твердою вѣрою въ доброту русскаго сердца, обращается ко всемъ православнымъ христіанамъ съ просьбою оказать ему посильную помощь своими пожертвованіями, въ дѣлѣ призрѣнія слѣпыхъ.

Отзовемся, братіе-христіане, сочувственно на этотъ призывъ и поможемъ несчастнымъ слѣпцамъ, каждый отъ своихъ средствъ и недостатковъ, кто что можетъ. Всякое пожертвованіе ваше на это доброе дѣло будетъ принято съ признательностію и мольбой о ниспосланіи вамъ милости и благословенія Божія, какъ въ настоящей такъ и въ будущей жизни. Милосердый Господь да сподобитъ всехъ насъ, за помощь слѣпцамъ, своего блаженнаго лицеизрѣнія (1 Іоан. 3, 2). Аминь.

Священникъ церкви Ахульгинскаго резервнаго баталіона Василій Соколовъ.

Закладка военнаго храма во имя Св. Алексія, человѣка Божія, въ укрѣпленіи Серахсѣ, Закаспійской области (17-го марта, 1902 г.).

Не такъ давно мѣстечко наше, теперь благоустроенное на подобіе городка, представляло изъ себя положительно безжизненное, степное пространство, какое и сейчасъ со всехъ сторонъ его окружаетъ. Съ присоединеніемъ Мерва и Туркестанскаго края подъ широкія крылья русскаго двуглаваго орла, стала оживать эта степь, застучали по рельсамъ колеса локомотива, зазвучала повсюду русская рѣчь перваго цивилизованнаго насельника края—христіолюбиваго воина, среди ауловъ туркменъ стали строиться европейскаго типа дома, воздвигаться св. храмы Божіи. Въ 1886 году и наше укрѣпленіе, расположенное въ двухъ верстахъ отъ пограничной съ Пер-

сей рѣки Герри-Руда (по мѣстному — «Теджена»), впервые огласилось всегда милыми и много говорящими сердцу православнаго христіанина ударами колокола своей маленькой, простенькой, сложенной изъ сырого кирпича, церкви, созывая на молитву вѣрныхъ слугъ царевыхъ и давая знать своей сосѣдкѣ, Персіи, и по окрестнымъ ауламъ текинцевъ, что рядомъ и между ними поселились люди, коихъ вѣроученіе и богослуженіе проповѣдуютъ не вражду, родовую месть и фанатизмъ, свойственныя мусульманству, а братство и всепрощеніе, и задача коихъ — покорять и побѣждать людей не столько силою оружія, сколько силою любви христіанской.

Маль былъ этотъ первый храмъ, да не великъ былъ и первоначальный приходъ его, состоявшій тогда изъ перваго (нынѣ переименованнаго 5-мъ) Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона. Съ тѣхъ поръ прошло 16 лѣтъ; въ Серахсѣ появились различныя учрежденія (таможня, почтово-телеграфная контора, училище, управленіе пристава), должностныя лица и коммерческіе люди. Число прихожанъ увеличилось, а съ тѣмъ вмѣстѣ все болѣе и болѣе стала чувствоваться потребность и въ болѣе просторномъ храмѣ.

17 марта текущаго года въ день памяти Св. Алексія, человѣка Божія, всеблагій Господь сподобилъ всѣхъ Серахсцевъ, къ великой ихъ радости и утѣшенію, видѣть исполненіе своихъ завѣтныхъ желаній: милостію и щедротами возлюбленнаго Монарха нашего Николая Александровича, по ходатайству военнаго министра, Алексія Николаевича Куропаткина, роднаго отца всѣхъ Закаспійцевъ, и съ разрѣшенія столько же заботливаго о нуждахъ своихъ церковей о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго, при молитвенныхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, торжественно положенъ первый камень новаго св. дома Божія, или будущаго благолѣпнаго и прочнаго (изъ обожженаго кирпича) храма въ Серахсѣ.

Красота и величіе нашихъ православныхъ храмовъ и вездѣ вообще, а тѣмъ болѣе здѣсь, на отдаленныхъ отъ центра (азіатскихъ) окраинахъ нашего государства радуеть глазъ и несказанно веселитъ сердце каждаго вѣроподданнаго христіанина, такъ какъ служить лучшимъ и самымъ полнымъ выраженіемъ красоты и величія Россіи. Понятно отсюда, почему сей щедрый даръ (воен. министерствомъ ассигновано на постройку 18 тыс. руб.) державнаго Вождя нашего съ такимъ безпредѣльнымъ восторгомъ и благодарностію встрѣченъ былъ обитателями Серахса, представителемъ коихъ служитъ 5-й Стрѣлковый баталіонъ, сумѣвшій эту полноту чувствъ выразить въ торжественно обставленной закладкѣ новаго храма.

Еще наканунѣ ея, т. е. 16 марта, при массѣ празднично одѣтыхъ богомольцевъ и стройномъ пѣніи военнаго хора, отправлено было настоятелемъ баталіонной церкви, священникомъ о. Алексѣемъ В. Соколовымъ, въ сослуженіи прибывшаго изъ Мерва священника 1 Кавказкаго полка о. М. Лихачева, праздничное съ выносомъ на средину св. Креста для поклоненія всеношное бдѣніе, а въ самый день закладки божественная литургія, во время которой о. М. Лихачевымъ произнесено было поученіе, посвященное памяти Св. Алексія, человѣка Божія. По окончаніи литургіи совершены были: крестный ходъ изъ церкви къ мѣсту закладки новаго храма и по прибытіи его — чинъ на основаніе храма.

Величественная процессія крестнаго хода съ его сіяющими на солнцѣ св. иконами, крестами и хоругвями, стройное пѣніе тропаря покровителю новаго храма Св. Алексію, человѣку Божію, и молитвы за царя «Спаси, Господи, люди твоя», звонъ колоколовъ (два изъ которыхъ пожертвованы воен. министромъ А. Н. Куропаткинымъ въ бытность его начальникомъ Закас. области), сливавшійся съ мощными звуками («Коль славенъ нашъ») военнаго оркестра, свѣжая листва сада (церковнаго) и чудная, весенняя погода того дня, все это, вмѣстѣ взятое, могло растрогать и умилиť хоть какое черствое сердце: чѣмъ-то невыразимо — пріятнымъ, роднымъ и возвышеннымъ вѣяло отъ этой необычайной картины.

Когда крестный ходъ приближался къ мѣсту закладки новаго храма, уже выстроился прямоугольникомъ весь сполна баталіонъ во главѣ съ своимъ командиромъ, полковникомъ Николаемъ Васильевичемъ Ивановымъ. Здѣсь же находились и нарочито прибывшіе на торжество въ Серахсъ: г. начальникъ 7-й Туркестанской Стрѣлковой бригады генераль-маіоръ С. И. Русановъ съ своимъ адъютантомъ, командиръ 1-го кавказкаго полка, полковникъ А. И. Кіашко и военный инженеръ Волковъ. Предъ началомъ молебствія священникомъ о. А. Соколовымъ сказано было по поводу событія дня прочувствованное слово, а затѣмъ, по прочтеніи установленной надписи, выгравированной на металлической доскѣ, имъ же положенъ былъ и первый камень новаго храма, за коимъ продолжали кладку всѣ почетныя особы и молящіяся.

Послѣ многолѣтія и окропленія всѣхъ св. водою музыка снова заиграла «Коль славенъ», снова начался трезвонъ колоколовъ и церковная процессія возвратилась въ церковь. За трапезой, любезно предложенной г. командиромъ баталіона для почетныхъ гостей, священнослужителей и строителей но-

ваго храма произнесены были здравицы: за Государя Императора, за военнаго министра А. Н. Куропаткина, Ангелу Хранителю котораго и посвященъ въ знакъ благодарности новый храмъ нашъ, за досточтимаго о. Протопресвитера нашего А. А. Желобовскаго и многія другія; отправлены поздравительныя телеграммы г. военному министру, о. Протопресвитеру А. А. Желобовскому и Преосвященному Ташкентскому Аркадію, чѣмъ и закончился этотъ великій для Серакса и всерадостный день, который, запечатлѣвшись въ нашемъ сердцѣ, будетъ навсегда отмѣченъ и въ лѣтописяхъ церкви 5-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона.

Священникъ 5 Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона Алексѣй В. **Соколовъ**.

Сила молитвы.

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу; чрезъ нее вѣрующему преподается благодатная и чудодѣйственная сила. Сколько разъ святая молитва была виновницею спасенія молящихся отъ неминуемой смерти. Вотъ примѣръ силы молитвы.

«10-го января текущаго году въ залѣ Читинскаго военнаго собранія состоялось засѣданіе мѣстнаго отдѣленія Императорскаго географическаго общества, подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками области, генерала Надарова. Въ этомъ засѣданіи поручикъ Дашевскій сдѣлалъ докладъ о такъ называемомъ «голодномъ походѣ» на Амуръ въ 1856 году нашихъ войскъ, шедшихъ домой послѣ славной обороны отъ нападений французско—англійской эскадры на наши восточные берега. Вотъ что говорилъ докладчикъ.

«Неописуемыхъ бѣдъ было исполнено это возвращеніе, когда весь путь былъ устланъ трупами нашихъ героевъ, въ безсиліи массами падавшихъ отъ холода и голода.

Дѣло доходило не только до питанія трупами, но и до людоедства, по жребію. Въ одной, на примѣръ, небольшой партіи, остановившейся на одномъ изъ островковъ Амура, люди нашли, что трупами питаются болѣе невозможно и рѣшили прибѣгнуть къ жеребьевкѣ.

Жребій палъ на юнкера, находившагося въ этой партіи. Усталый, измученный голодомъ, питавшійся за послѣдніе дни только кожанными ремнями амуниціи, молодой человекъ всю ночь жарко молился Богу объ избавленіи его отъ преждевременной смерти.

И чудо совершилось. Выйдя утромъ на рѣку, приговоренный къ смерти увидѣлъ зубра и волка, только что разбившихся объ ледъ, вслѣдствіе паденія ихъ съ утеса. Радость всѣхъ была неопишима: одинъ радовался чудесному избавленію отъ смерти, другіе тому, что Богъ спасъ ихъ отъ людоедства.

На слѣдующій годъ генераль—губернаторъ Восточной Сибири графъ Муравьевъ посѣтилъ тотъ островъ, гдѣ произошло чудесное спасеніе юнкера отъ смерти.

Здѣсь онъ вмѣстѣ съ адъютантомъ собралъ всѣ кости погибшихъ, зарылъ ихъ въ могилу и, поставивъ надъ ней наскоро сдѣланный крестъ, долго молился на колѣняхъ Богу и, со слезами на глазахъ, сказалъ: «Простите меня невинно погибшіе люди. Я не желалъ вашей смерти и что случилось, то случилось не по моей волѣ».

Затѣмъ онъ отдалъ приказъ адъютанту не разглашать до его, Муравьева, смерти ни печальныхъ послѣдствій похода, ни всего того, что онъ здѣсь увидѣлъ, дабы исторія потомъ безпристрастнѣе оцѣнила все это событіе... (Русск. Инвалидъ 1902 г. № 32; Новое время № 9326).

Воинъ православный!

«Когда жестокою судьбою	Когда безъ проблеска надежды
Ты черезъ силу угнетень,	Глядишь ты съ ужасомъ впередъ
Скорбишь измученной душою	И сонъ больной, смыкая вѣжды,
И горькой долей возмущень,	Успокоенья не даетъ,—

Тогда молись Распятому—и внемлетъ

Тебѣ съ любовью кроткой Тотъ,

Кто всѣ грѣхи людей подьзметъ

И намъ спасеніе даетъ»...

Военный священникъ В. Ягодникъ.

Милостыня.

(Разсказъ).

Въ Севастополѣ живетъ на покой генераль С. И. П—ковъ, съ которымъ я нерѣдко бесѣдовалъ. Въ одну изъ нашихъ бесѣдъ маститый воинъ разсказалъ мнѣ слѣдующее событіе изъ своей жизни. Человѣкъ, вѣрующій въ Промыслъ Божій, скажетъ, что виновникъ разсказаннаго событія Тотъ, безъ воли Котораго не падаетъ и волосъ съ головы нашей; но легкомысліе припишетъ его случаю. Не знаю, что можетъ быть безмыслен-

нѣе, какъ приписывать какое-нибудь явленіе или событіе случаю, какъ какой-то дѣйствующей причинѣ. А между тѣмъ, какъ мы часто слышимъ: «это дѣло случая», и чуть ли подобная безсмыслица не становится господствующею среди тѣхъ, которые воспользовались только верхушками образованія и никогда не углублялись въ предметы высшихъ знаній, какова вѣра въ Высшее Существо и въ Его Промысль.

Вотъ приблизительно слово въ слово, какъ рассказалъ мнѣ мой собесѣдникъ.

«Я служилъ въ артиллеріи. Бригада наша стояла въ Изюмѣ. Однажды мы, молодые офицеры, занимались различными гимнастическими упражненіями и, между прочимъ, прыгали черезъ скамейку и другія подобныя препятствія. Прыгалъ и я, и одинъ разъ такъ прыгнулъ, что вдругъ почувствовалъ въ одномъ колѣнѣ какъ будто какой то изломъ и затѣмъ страшную боль. Въ короткое время боль эта усилилась, и я не могъ ступить на ногу. Прибѣгаю къ помощи докторовъ. Лѣчитъ одинъ, лѣчитъ другой: ставятъ горчишники, то пѣавки, то мушки; мажутъ то одной мазью, то другой: но ничто не помогаетъ; колѣно все опухло и боль перешла въ какую-то жгучую, соединенную съ ломотой. Призываю третьяго врача; онъ осматриваетъ и говоритъ: «я скоро приду и сдѣлаю, что нужно». Ожидаю. Является фельдшеръ съ ящикомъ хирургическихъ инструментовъ и говоритъ: «Докторъ сейчасъ придетъ». Я догадался, что мнѣ хотятъ отрѣзать ногу. Это меня до такой степени потрясло, испугало и опечалило, что я, не смотря на страшную боль въ ногѣ и даже во всемъ тѣлѣ, вскочилъ съ кровати, выбросилъ ящикъ изъ окна, которое на этотъ разъ было открыто, сказавши фельдшеру, чтобы немедленно оставилъ меня и объявилъ доктору, что онъ не нуженъ мнѣ. Нельзя умолчать при этомъ, что при паденіи нѣкоторые изъ инструментовъ и самый ящикъ подверглись какой-то порчѣ, за что у меня и вычитали изъ жалованья. Но чѣмъ бы поплатился докторъ, если бы безъ нужды лишилъ меня ноги, возможности служить и зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба.

«Послѣ этого событія ни одинъ изъ докторовъ болѣе не навѣщалъ меня; боль ноги увеличивалась, казалось, съ каждой минутой. Такъ прошла недѣля, и я въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, вслѣдъ за самыми радужными надеждами, предался полному отчаянію; мысли самыя мрачныя, самыя тяжелыя давили меня; я видѣлъ предъ собою неизбѣжную и притомъ мучительную смерть, но—замѣчу—не отъ своей руки. То было не въ модѣ въ тѣ времена, когда побольше было вѣры въ Бога и въ загробную жизнь

«Но вотъ я слышу ударъ колокола. Помню—то было въ субботу. За-благовѣстили въ соборной церкви въ тотъ колоколь, который, по преданію, будто бы нѣкогда былъ подаренъ Петромъ Великимъ и который, т. е. этотъ колоколь, по общему суду, отличался какимъ-то особымъ звукомъ: то былъ именно какъ будто нѣкій голосъ, призывающій на молитву. Призывъ его упалъ и на мою растерзанную душу, и какъ будто блеснулъ лучъ на выздоровленіе. Говорю деньщику: «Одѣнь меня и веди въ церковь, — хочу молиться Богу». Съ великимъ усиліемъ, съ невыразимою болью въ ноѣ, брелъ я до церкви, которая была вблизи моей квартиры. Вошли мы въ домъ молитвы; перекрестился я, тяжело вздохнулъ предъ милосердымъ Отцемъ Небеснымъ, и говорю деньщику: «Веди меня назадъ, больше стоять не могу». Идемъ или, правильнѣе, —кое-какъ волочимъ наши ноги. Но вотъ падается намъ нищій, вѣроятно, шедшій изъ церкви, что бы стать на паперти съ протянутою рукой. Я велѣлъ деньщику подать нѣсколько копѣекъ. Онъ подаль. Идемъ далѣе; но смотрю—и нищій идетъ за нами. Я съ сердцемъ закричалъ на него: «Чего тебѣ еще надобно? Вѣдь тебѣ подали, и убирайся!» Слышу отвѣтъ: «Иди, ваше благородіе, я вамъ не мѣшаю, и иду за вами не съ тѣмъ, чтобы еще получить отъ васъ какую-нибудь копѣйку. Дай вамъ Богъ добраго здравья! Благодарю и за то, что вы дали мнѣ на старости лѣтъ, безродному горемыкѣ».

«Вошли мы въ квартиру, деньщикъ уложилъ меня въ постель и вышелъ, затворивши за собою дверь. Но вдругъ дверь отворяется, и назойливый нищій передъ моими глазами. Кричу самымъ неистовымъ голосомъ: «Пошелъ вонъ! Деньщикъ! Выгони этого негодая—попрошайку». Но нищій на эти грозныя слова, какъ тихій ангелъ, говоритъ: «Успокойтесь, ваше благородіе, я служилъ въ полку костоправомъ, — позвольте мнѣ осмотрѣть вашу ногу». Замѣчу, что въ прежнее время въ нашей кавалеріи всегда находились костоправы: ихъ обыкновенно брали изъ солдатъ, подучали, и изъ нихъ иные выходили замѣчательные знатоки дѣла, благодаря которымъ многіе остались и при рукахъ и при ногахъ.—Осмотрѣлъ онъ мою ногу, помялъ ее своими костлявыми пальцами со всѣхъ сторонъ и, ничего не сказавши, вышелъ. Черезъ двѣ-три минуты входитъ съ моимъ деньщикомъ, и оба они сажаютъ меня на стулъ. Я сѣлъ, и вдругъ деньщикъ,—замѣчу, здоровый дѣтина,—охватилъ меня обѣими руками вмѣстѣ со спинкою стула: въ это же мгновенье нищій взялъ мое больное колѣно въ обѣ руки, а одною ногою, именно голенью, такъ ударилъ въ оконечность ступни моей

больной ноги, что у меня какъ будто искры посыпались изъ глазъ, и я почувствовалъ такую нестерпимую боль, что бросился на костоправа, желая вцѣпиться въ его волосы, которыхъ, какъ я впоследствии увидѣлъ, у него почти и не было. Бросился, и конечно, долженъ былъ ступить на больную ногу,—и ступилъ,—и что же? я почти не чувствовалъ боли. Боже мой! Кто опишетъ мою радость? Я кинулся на шею моего спасителя отъ неминуемой смерти, сталъ обнимать и цѣловать его и предложилъ ему единственные бывшіе у меня 25 руб. И что же я слышу? «Не могу взять такъ много, и рубля достаточно за такую легкую работу». Едва я уговорилъ его раздѣлить со мною эти деньги пополамъ.

«Мать моя въ это время жила въ С.-Петербургѣ, и когда узнала эту исторію, прислала моему незабвенному костоправу 50 руб. Два года онъ жилъ послѣ этого событія, и я считаю и доселѣ счастливымъ себя, что помогалъ ему въ его нищенскомъ положеніи, сколько мнѣ позволяли мои скудные средства.

«Что вы скажете, выслушавши мое сказаніе? Да васъ нечего и спрашивать,—я знаю вашъ отвѣтъ. Но не такъ отвѣчаетъ иная вѣтренная молодость: «Случай,—говорить,—натолкнулъ васъ на костоправа». Но что же это за существо случай? Тотъ, кому приводилось быть или бывать подъ градомъ пуль и ядеръ, вѣрить, что есть Тотъ, Кто создалъ міръ и управляетъ имъ. Знаете ли, что я скажу вамъ? *Невѣрующимъ въ Промыслъ Божій всего меньше среди военныхъ».*

— Да—отвѣтилъ я,—едва ли это подлежитъ какому-нибудь сомнѣнію.

На этомъ наша бесѣда и кончилась («Вол. Епарх. Вѣд.» 1898 г.)¹⁾.

Братское собраніе военнаго духовенства въ С.-Петербургѣ

20 февраля 1902 года.

(Окончаніе).

О. протоіерей Гаваньской-Троицкой церкви А. Алексѣевъ продолжалъ свой докладъ:

Кажется, не мною однимъ замѣчено въ бытность еще на Кавказѣ и здѣсь, что пѣхотинцы и матросы уроженцы Уфимской, Вятской и Перм-

¹⁾ Кормчій, 1900 г., № 49.

ской губерній, числящіеся православными, только на службѣ въ первый разъ исполняютъ долгъ исповѣди и св. причащенія, откровенно заявляя, что на родинѣ у нихъ только старики и старушки исповѣдуются и причащаются, а молодые парни и дѣвушки или вовсе не говѣютъ, или же только исповѣдуются, но не причащаются, даже и при женитьбѣ. Наконецъ нѣкоторые только на службѣ узнаютъ, что нужно ходить въ церковь и говѣть. Очевидно, что совмѣстная жизнь православныхъ съ раскольниками не остается безъ вліянія на чистоту вѣры православныхъ. Безспорно, что въ числѣ новобранцевъ могутъ попадаться люди, числящіеся по пріемнымъ спискамъ православными, идущіе изъ губерній зараженныхъ расколомъ, знакомы бывають съ расколомъ и сектанскимъ рационалистическимъ свободомысліемъ, ибо послѣднее нерѣдко такъ глубоко скрывается, и такъ ловко, тонко и лукаво исповѣдуются, что иногда почти невозможно распознать въ извѣстномъ лицѣ человѣка истинныхъ его убѣжденій и взглядовъ. Фактъ на лицо: среди пашковцевъ въ настоящее время образовалась особая партія, сочувствующая православію, которая по внѣшнему своему поведенію—подобно православнымъ, ходитъ въ церковь, ставитъ свѣчи, крестится, несетъ кресты, но въ то же время исправно посѣщаетъ пашковскія собранія.

Хотя военная дисциплина и жизненный режимъ арміи исключаютъ всякую возможность къ проявленію тѣхъ или иныхъ сектантскихъ предразсудковъ среди окружающихъ новобранца сотоварищей, однако, кажется, каждому военному священнику при первой же встрѣчѣ съ новобранцами непременно прежде всего нужно узнать—изъ какихъ губерній пополняется его военная паства, ибо въ однихъ губерніяхъ вѣками упрочился расколъ, въ другихъ—тайно проповѣдуются штунда, въ третьихъ молоканство, баптизмъ, пашковщина, толстовщина и др. Если учитель долженъ знать своихъ учениковъ, профессоръ своихъ слушателей, то тѣмъ болѣе пастырь—законоучитель—проповѣдникъ долженъ знать своихъ пасомыхъ.

Какъ теперь повсемѣстно обращается особое вниманіе на широкое развитіе грамотности, увеличеніе церковно-приходскихъ школъ для воспитанія молодого поколѣнія въ духъ православной Церкви, такъ все вниманіе военнаго священника должно быть обращено на новобранцевъ и учебную команду. Сюда должна быть направлена любовь полкового батюшки. Здѣсь въ этой новой средѣ, въ этихъ скорбящихъ, прямыхъ и незлобивыхъ душахъ, еще не порвавшихъ своихъ духовныхъ узъ съ родиною и деревнею, столько непосредственности, искренности, прямоты, привѣтливости, довѣрія,

любви и уваженія къ священнику, что они сами собою даютъ полковому пастырю полную возможность положить доброе начало взаимнымъ сердечнымъ отношеніямъ. Стоитъ только сумѣть начать простую сердечную бесѣду про дорогую, только что оставленную имъ, деревню, уловить знакомое и близкое его душѣ и переживаемому имъ настроенію, и съ этого извѣстнаго начать бесѣду, ведя ее просто и безыскусственно въ формѣ сердечнаго разговора, и вѣрьте, слушатели не оторвутся отъ своего собесѣдника и наградятъ его самою теплою, глубокою благодарностью, за участливую и сердечную простоту и обходительность ихъ батюшки. Такое близкое знакомство, почти отеческое, съ новобранцами, съ ихъ внутреннимъ міромъ, съ ихъ прошлымъ и настоящимъ, открываетъ и для самого священника много новаго, весьма полезнаго, поучительнаго и необходимаго, и подсказываетъ ему вѣрный путь и надежный способъ благотворнаго воздѣйствія на своихъ молодыхъ пасомыхъ. При такомъ характерѣ бесѣды само собою обнаруживается большое затрудненіе для буквальнаго выполненія программы веденія бесѣды въ систематическомъ порядкѣ. Какъ на бесѣдахъ, такъ и вообще въ обращеніи со своими пасомыми полковой священникъ долженъ избѣгать формализма и манеръ обращенія похожихъ на командованіе.

Сколь разнообразны, плодотворны и жизненно практичны способы, средства и мѣры, которые предпринимаются военнымъ духовенствомъ для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на ввѣренныя ему паствы для пробужденія и утвержденія въ нихъ вѣры, преданности церкви, престолу и отечеству, для развитія чувства долга и подчиненія до готовности положить душу свою при исполненіи своихъ обязанностей, освященныхъ благословеніемъ родительскимъ и закрѣпленныхъ цѣлованіемъ креста и евангелія при приводѣ къ присягѣ, говорить объ этомъ нѣтъ нужды, вопросъ этотъ обсуждался неоднократно на братскихъ собраніяхъ, на страницахъ Вѣстн. Воен. Дух. и Развѣдчика,—имѣю въ виду преподаваніе Закона Божьяго, бесѣды, чтенія, книги и устройство библиотекъ. Нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи вездѣ и все было поставлено такъ широко, такъ умѣло и успѣшно, чтобы нельзя было желать и ожидать чего либо лучшаго съ одной стороны, но съ другой и не на столько ужъ узко и безуспѣшно, чтобы не видѣть хотя нѣкоторыхъ утѣшительныхъ плодовъ дѣятельности военныхъ пастырей, которыхъ г. Б. склоненъ обвинить и упрекнуть въ томъ, что будто бы только по буквѣ, а не по духу можетъ быть выполненъ и послѣдній циркуляръ Главнаго Штаба № 27930. Очевидно въ данномъ слу-

чаѣ г. Б. совершенно забываетъ или замалчиваетъ о дѣятельности военнаго священника, какъ духовника и о тайнѣ исповѣди.

Кажется добрыхъ результатовъ и въ дѣлѣ церковнаго наставничества военные пастыри достигаютъ, что подтверждается одобрительными отзывами командировъ частей о плодотворной дѣятельности военныхъ пастырей, каковыя отзывы нерѣдко появляются на страницахъ приказовъ. А что сказать о тѣхъ смиренныхъ служителяхъ у Престола Божія, которые не ищутъ этихъ лестныхъ отзывовъ.

Не нужно еще упускать изъ виду того, что военный священникъ къ сожалѣнію не можетъ имѣть той свободы къ болѣе широкому, самостоятельному проявленію пастырской ревности и усердія, которыми располагаетъ приходскій священникъ. Кругъ дѣятельности военнаго священника, какъ члена военной семьи, ограниченъ: изъ трехъ факторовъ пастырства—учить, управлять и священнодѣйствовать, на долю пастырей военныхъ остается учительство и священнодѣйствіе, да и послѣдніе то съ нѣкоторыми ограниченіями въ выборѣ времени. Даже въ этой области не всегда и не у всѣхъ командировъ частей военные священники успѣваютъ найти для себя дѣятельную поддержку и ободреніе. Далекое не всѣ еще прониклись живымъ сознательнымъ убѣжденіемъ, что солдата воспитываетъ не одна военная среда и дисциплина, всецѣло сосредоточенная на внѣшней выправкѣ, но главнымъ образомъ нравственное воспитаніе и непрерывное воздѣйствіе церкви и священника, возможное лишь при полной солидарности съ нимъ начальниковъ, при предоставленіи священнику нѣкоторой доли самостоятельности и инициативы, и наконецъ личный, живой примѣръ начальниковъ и священника.

Однако, указанныхъ способовъ и средствъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, кажется еще недостаточно. Государственная, общественная, религіозно-церковная жизнь постоянно выдвигаетъ новыя задачи, указываетъ новыя стороны, нарождаетъ новыя потребности, намѣчаетъ новыя пути, предъявляетъ церкви и пастырямъ ея новыя запросы и требованія, создаетъ новыя случаи и факты, которые не укладываются въ опредѣлившіеся народныя обычаи, порядки и формы, освященные вѣковымъ преданіемъ и закономъ, а требуетъ иныхъ формъ жизни, иного освѣщенія, иного примѣненія и направленія. Всѣхъ перечисленныхъ явленій не можетъ оставлять военное духовенство безъ должнаго вниманія и знакомства съ ними, но для уразумѣнія ихъ подходить къ нимъ должно осторожно если не во всеору-

жи, то по крайней мѣрѣ съ нѣкоторой долей знанія и опытности. Молодыя силы современной русской арміи и флота, новобранцы нашихъ дней, становящіеся подъ воинскія знамена рядомъ баринъ и крестьянинъ не походятъ на своихъ предшественниковъ. Грамотность, всеобщая воинская повинность, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, заводско-фабричная промышленность, торговля, возбужденіе интереса къ церковнымъ вопросамъ налагаютъ своеобразный отпечатокъ на нравственный обликъ современныхъ новобранцевъ, между прочимъ и въ томъ отношеніи хотя и ничтожная и малочисленная часть изъ нихъ слышитъ, безсознательно и произвольно знакомится съ расколомъ и сектанствомъ на родинѣ, напр. штунда, имѣющая свое гнѣздо на югѣ, легко можетъ распространяться среди молодыхъ людей на заработкахъ при добываніи каменнаго угля на шахтахъ, при уборкѣ хлѣба и свекловицы. Кому приходилось проѣзжать лѣтомъ по желѣзной дорогѣ по направленіи къ Киеву, тотъ не могъ не остановить своего взора на громаднхъ зеленыхъ пространствахъ, на свекловичныхъ плантаціяхъ, которыми заняты сотни тысячъ десятинъ земли. Здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы, почти на полгода, собираются десятки тысячъ молодыхъ людей, мужчинъ и женщинъ, которые вдали отъ дома, церковнаго надзора, и при совѣстной жизни въ шалашахъ, невольно могутъ знакомиться съ сектантскими бреднями и краснобайствомъ. Яркимъ примѣромъ распространенія штунды на югѣ служить громкое дѣло крестьянъ села Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, которое разбиралось съ 28 января по 4 февраля сего года. (Если въ мѣстахъ сбора войскъ устраиваются походныя церкви, то въ такихъ мѣстахъ, гдѣ собирается много людей для полевыхъ работъ слѣдовало бы то же разбивать походныя церкви). Было бы желательно и цѣлесообразно, чтобы въ мѣста, зараженные расколомъ и сектанствомъ, Отцомъ Протопресвитеромъ назначались священники, знакомые съ мѣстными преобладающими народными и инородческими обычаями и вѣрованіями, ибо такія лица, будучи, какъ говорятъ, въ курсѣ дѣла, будутъ опытными стражами своего словеснаго стада.

Если каждая епархія имѣетъ своего епархіальнаго миссіонера, наблюдателя, а иногда и не одного, то и для Отца Пропресвитера не излишни были бы такіе соотрудники для командировокъ. Конечно долгъ военнаго пастыря нести миссіонерскій трудъ апологета, но кажется не для каждаго такой трудъ подъ силу, ибо не всѣ священники обладаютъ въ достаточной степени подготовкою къ этому дѣлу. Хотя къ услугамъ каждаго

миссіонерски-обличительная литература, но послѣдняя такъ богата и разнообразна по содержанію, что не у всякаго изъ насъ хватитъ силъ, средствъ, времени, умѣнья и терпѣнья разобраться въ ней.

Проектируемые сотрудники миссіонеры могли бы быть выбираемы изъ наличнаго состава пастырей вѣдомства Отца Протопресвитера, который могъ бы по своему усмотрѣнію командировать ихъ на миссіонерскіе съѣзды, устраиваемые въ различныхъ мѣстахъ Россіи, и благодаря участію на нихъ подвѣдомыхъ ему священниковъ могъ бы своевременно получать полные отчеты о практическихъ результатахъ миссіонерскихъ съѣздовъ, и дѣлиться ими на братскихъ собраніяхъ или на страницахъ Вѣст. Воен. Дух. Много толковъ въ обществѣ и печати вызвалъ бывшій осенью прошлаго года миссіонерскій съѣздъ въ г. Орлѣ, гдѣ орловскій предводитель дворянства Стаховичъ произнесъ рѣчь о свободѣ совѣсти. Въ пользу автора рѣчи говорятъ и судятъ многіе въ обществѣ и печати. На этомъ съѣздѣ случайно присутствовалъ одинъ изъ нашихъ собратьевъ о. Серебрянскій, явленіе въ высшей степени отрадное, жаль, что до сихъ поръ нѣтъ никакого извѣстія отъ этого батюшки о томъ, какое впечатлѣніе вынесъ онъ изъ шумныхъ преній этого съѣзда. Кому не извѣстно то обаяніе, то ослѣпительное увлеченіе и поклоненіе Льву Николаевичу Толстому и его свободныя, еретическія извращенія евангельскихъ истинъ, о непротивленіи злу, о вредѣ войны, о ненужности присяги и др., которыя волнуютъ и смущаютъ души многихъ. Вотъ предполагаемые миссіонеры время отъ времени, подобно наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ, инспекторамъ народныхъ училищъ, епархіальнымъ миссіонерамъ, могли бы объѣзжать мѣста съ большими гарнизонами, или лагерные сборные пункты, могли бы бесѣдовать съ военными священниками, знакомить и руководить ихъ въ раціональной постановкѣ учительства, устраивать примѣрные бесѣды и чтенія и для гг. офицеровъ на жизненныя темы и современные вопросы.

Все это до нѣкоторой степени восполняется подвижническими объѣздами отдаленныхъ военныхъ округовъ самимъ Отцомъ Протопресвитеромъ. Хотя появленіе нашего маститаго начальника, опытнаго и просвѣщеннаго руководителя на далекихъ окраинахъ Русской державы вносить въ жизнь вѣтреннаго ему духовенства много свѣта, радости, надежды и одушевленія, поднимаетъ престижъ духовенства въ глазахъ военной среды, однако эти пѣздки для каждаго округа въ отдѣльности сравнительно рѣдки.

Благочинническія же ревизіи, преслѣдующія тѣ же самыя цѣли, иногда бывають очень формальны.

Наконецъ тѣ же самые священники для командировокъ могли бы присутствовать и въ мѣстахъ набора. Бывать въ такихъ пунктахъ нашимъ собратьямъ было бы не лишне въ томъ отношеніи, что на мѣстѣ скорѣе и легче можно бы опредѣлить вѣру сомнительнаго новобранца, чѣмъ по удаленіи его съ родины и по прибытіи въ извѣстную войсковую часть на далекую окраину, возбуждать о немъ сложную и длинную переписку. Коль скоро въ мѣстахъ набора непременно присутствуютъ врачи, строго опредѣляя размѣръ груди, ростъ, остроту зрѣнія солдата и другія его тѣлесныя достоинства, то представляется вполнѣ справедливымъ точно знать вѣру новобранцевъ. Сколько ихъ значится подъ именемъ старовѣровъ-раскольниковъ, а какого они толка или согласія это остается почти неразгаданною тайной. Считаться же съ этою тайною военному священнику необходимо. Отчего бы не требовать отъ новобранцевъ исповѣдныхъ свидѣтельствъ при ихъ наборѣ?

Всѣ изложенныя здѣсь мысли, соображенія и предположенія вызваны отчасти упрекомъ по адресу военнаго духовенства со стороны Миссіонерскаго Обзорѣнія,—будто бы военная служба развращаетъ солдатъ и знакомитъ ихъ съ сектантствомъ, отчасти замѣткою г. Бутовскаго, пробудившаго въ военныхъ пастыряхъ желаніе самозащиты, отчасти рѣчью архимандрита Сергія, сказанною въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода при годовомъ собраніи членовъ Братства во имя Пресвятой Богородицы «о задачахъ дѣятельности для современнаго духовенства» и наконецъ, личнымъ желаніемъ высказаться по вопросу о томъ, что военный священникъ всевозможными способами долженъ узнавать свою паству для болѣе успѣшнаго воздѣйствія на нее въ кругу предоставленныхъ ему правъ и требованій современной жизни.

Священникъ 91 пѣх. Двинскаго полка П. А. Быстровъ сдѣлалъ сообщеніе относительно общаго содержанія извѣстнаго въ военной литературѣ сочиненія «О способахъ обученія и воспитанія современнаго солдата» (изд. 1893 г.) и обѣщалъ по затронутому имъ вопросу подробно изложить свои мысли на страницахъ «Вѣстника воен. дух.».

Священникъ 3 пѣх. Нарвскаго полка І. Е. Протопоповъ предложилъ вопросъ о смыслѣ обычая, существующаго въ практикѣ военныхъ и епархіальныхъ приходовъ, согласно которому приступающій къ таинству исповѣди приноситъ свѣчу и полагаетъ ее при аналоѣ въ распоряженіе своего духовнаго отца.

«Въ руководствѣ Чижевскаго», говорилъ докладчикъ, «такія свѣчи назы-

ваются заворотными», потому что священникъ, получивъ ихъ, сдаетъ обратно церковному старостѣ. Въ Олонецкой епархіи, гдѣ названный обычай широко распространенъ, я имѣлъ случай по поводу его бесѣдовать съ мѣстнымъ преосвящ. Аркадіемъ. По его мнѣнію, свѣча, приносимая священнику при исповѣди, укрѣпляетъ духовный союзъ пастыря съ его прихожаниномъ. Передавая свѣчу предъ исповѣдью, послѣдній какъ бы говорить: «когда меня не будетъ въ церкви при совершеніи Богослуженія, помолись за меня предъ престоломъ Всевышняго. «Поэтому хорошо поступалъ бы священникъ, если бы за каждымъ Богослуженіемъ возжигалъ одну изъ исповѣдальныхъ свѣчей къ радости и утѣшенію своего прихожанина, который зналъ бы, что онъ не забудетъ въ молитвахъ своего пастыря». — Прот. Каллистовъ указалъ на историческое основаніе приведеннаго обычая, какъ оно было изъяснено въ «Воскресномъ Днѣ»: въ первые вѣка христіанства, приступая къ исповѣди, христіанинъ проходилъ къ алтарю съ двумя зажженными свѣчами — одну ставилъ предъ иконой Спасителя, другую держалъ въ рукахъ во время исповѣди.

Въ такой формѣ обычай понятенъ и самъ говоритъ за себя, но теперь, принося свѣчу при исповѣди, вовсе не зажигаютъ ея.

О. Протопресвитеръ нашелъ названіе свѣчи «заворотною» нѣсколько страннымъ, объясненіе смысла существующаго обычая субъективнымъ мнѣніемъ уважаемаго Архипастыря, а поставленіе одной изъ исповѣдальныхъ свѣчей при церковныхъ Богослуженіяхъ съ особенной поучительной цѣлью излишнимъ, такъ какъ пастырь всегда молится, по уставамъ Церкви, за всѣхъ христіанъ, а за своихъ прихожанъ особенно, и объ этой обязанности пастыря хорошо извѣстно каждому мірянину. Обычай приносить свѣчи при исповѣди, тамъ, гдѣ онъ твердо держится, даетъ поводъ военнымъ священникамъ, не сочувствующимъ ему, отдавать въ церковь всѣ свѣчи, полученные при исповѣди, и вырученную за нихъ сумму жертвовать въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства. Хорошо бы подражать такому примѣру!

Священникъ 8 гренадерскаго Московскаго полка Рубцовъ поставилъ вопросъ о содѣйствіи священникамъ, перешедшимъ въ военное вѣдомство изъ епархіальнаго, въ приобрѣтеніи права продолжать взносы въ эмеритальную кассу той епархіи, въ которой они ранѣе состояли на службѣ и были пайщиками кассы мѣстнаго духовенства.

Пока живетъ священно, или церковно-служитель военнаго духовенства, онъ спокоенъ и за себя, и за свою семью: есть отецъ у насъ всѣхъ —

О. Протопресвитеръ, который заботится о насъ, какъ о своихъ дѣтяхъ; но мысль о смерти естественно не можетъ не придти на мысль каждому изъ насъ—что-то будетъ, когда я помру, чѣмъ будетъ питаться бѣдная семья? Хорошо, если выслужена пенсія или хотя эмеритура, но вѣдь до нея 20 лѣтъ—всякій ли ее дослуживаетъ? Не беретъ-ли смерть многихъ до ея наступленія? Все это заставляетъ невольно призадуматься. По моему есть средства помочь этому горю: всякое духовное лицо вѣдомства О. Протопресвитера живетъ въ той или другой епархіи, гдѣ, почти вездѣ есть епархіальная эмеритура: за 5 лѣтъ, 10, 15, 20, 25, 30 и 35 лѣтъ (какъ на примѣръ въ Тверской епархіи).

Почему-бы военному священнику не разрѣшить доступъ въ мѣстную епархіальную эмеритуру? Можетъ быть желающіе и нашлись?

Будутъ желающіе, или нѣтъ, каждая епархіа ничего не потеряетъ; все равно каждый годъ открывается 5—10 приходовъ въ каждой епархіи и отъ этого мѣстная эмеритура не терпитъ ущерба. Тѣмъ болѣе это желательно, что 1) военные священники комплекуются изъ тѣхъ-же епархій и 2) многіе уходя изъ епархіальнаго вѣдомства, — мѣстной губерніи не покидаютъ, а лишь переходятъ въ вѣдомство О. Протопресвитера, почему-бы имъ не остаться по прежнему участниками той эмеритуры, въ которой они были участниками до перехода въ военное вѣдомство: на практикѣ-же епархіальное начальство всегда исключаетъ и не допускаетъ такихъ лицъ участвовать и продолжать взносы въ эмеритуру, гдѣ они были раньше участниками.

Желаніе о. Н. Рубцова не найдено возможнымъ удовлетворить: въ каждой епархіи эмеритальная касса существуетъ на основаніи своего спеціального устава, который не можетъ быть измѣненъ принудительнымъ порядкомъ извнѣ, и участіе въ такой кассѣ есть личное, частное дѣло каждаго пайщика.

Рѣчь О. Протопресвитера, со свойственной ему широтой взгляда и безпристрастіемъ оцѣнки обнимала свѣтлыя и темныя стороны жизни въ подвѣдомомъ ему кругѣ. Этотъ способъ обрисовки явленій особенно цѣненъ въ устахъ оратора, когда обозрѣваемая имъ явленія близки его сердцу, связаны съ высшими духовными стремленіями его и, будучи ввѣрены его служебному надзору, служатъ предметомъ долготѣннаго его руководства. Безпристрастная окраска фактовъ отражаетъ глубокую, не укладывающуюся въ произвольно изышленные формы, правду жизни. Другое драгоценное до-

стоинство той-же рѣчи въ глубоко продуманной комбинаціи фактовъ и въ идейномъ освѣщеніи ихъ. Лѣтописная, даже самая добросовѣстная отиѣтка текущихъ событій, находящихся въ періодѣ роста, не вышедшихъ иногда изъ первоначальнаго фазиса медленнаго образованія, не давала бы отчетливаго понятія въ общей связи явленій, о взаимномъ отношеніи ихъ, о степени наростанія слѣдствій, о силѣ производящихъ причинъ. Она была бы похожа на обычное фотографированіе, въ которомъ, при всей вѣрности въ деталяхъ, предметъ лишенъ своихъ естественныхъ красокъ, блѣденъ, безцвѣтенъ, носитъ неустрашимую печать мертвенности: духъ жизни отлетѣлъ отъ застывшаго въ одномъ моментѣ движенія и пересталъ его оживлять, какъ только механической аппаратъ въ неподвижномъ изображеніи грубо нарушилъ тѣсную связь его предшествующихъ и послѣдующихъ моментовъ. Къ счастью, есть другой способъ схватывать характеристическія черты данной группы общественныхъ явленій текущаго момента и закрѣплять ихъ въ живомъ образѣ. Ландшафтъ, эскизъ съ натуры, жанровый набросокъ, воплощающій оригинальную мысль художника носить въ себѣ частицу творческой человѣческой личности—мыслящей, волнуемой чувствами, стремящейся къ идеалу,—выражаетъ идею, которая имѣетъ въ себѣ живую душу, которая говоритъ, зоветъ, будитъ въ зрителѣ сочувственные отзвуки, очаровываетъ, увлекаетъ его. Такъ рѣчь О. Протопресвитера, благодаря его долготѣлному и совершенному знакомству съ затронутой сферой явленій, охватываетъ сразу всю пеструю массу ихъ,—благодаря его всесторонней опытности, не позволяющей мысли теряться среди нихъ, сразу выдѣляетъ событіе центральнаго значенія и первостепенной силы, сосредоточиваетъ на немъ вниманіе, показываетъ его постепенное наростаніе, ясно и точно обрисовываетъ его историческій размѣръ и общественный смыслъ. Полновѣдность оцѣнки, какъ черта наблюдательнаго ума, соединяясь съ глубокой преданностью высокому дѣлу пастырскаго служенія, какъ чертой сердца, незамѣтно, но твердо ведетъ слушателя на ту высоту мысли и чувства, гдѣ одна гармонично дополняетъ другое, а человѣкъ, преданный тому же долгу службы, увлекаемый неподдѣльной цѣльностью живого впечатлѣнія, чувствуетъ могучій приливъ энергіи, не беспорядочно кипящей, не разбрасываемой безплодно, но той, которая безошибочно опредѣляетъ, куда направляться, чтобы достигать важнѣйшей общественной задачи съ наилучшимъ успѣхомъ.

Крупнѣйшее событіе въ общественной жизни военнаго духовенства

О. Протопресвитеръ видитъ въ приказѣ, которымъ Высочайше узаконяется, чтобы православная церковь, въ видѣ отдѣльнаго зданія, была непремѣнной принадлежностью казармъ. Церковно-общественный смыслъ Высочайшей воли великъ и радостенъ для военнаго пастыря. Съ ростомъ воспитательнаго значенія роли священника въ войскѣ, съ увеличеніемъ объема отвѣтственныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него новыми требованіями жизни, военный пастырь нуждается въ широкой и дѣятельной поддержкѣ отовсюду, откуда возможна помощь ему въ достиженіи сложныхъ задачъ пастырства. Онъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ необходимыя средства для осуществленія предъявляемыхъ къ нему требованій, и среди этихъ средствъ, для приданія всѣмъ имъ полной силы благотворнаго дѣйствія на паству, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ благолѣпной церкви, въ непосредственной смежности съ полкомъ. Церковь, какъ непремѣнная принадлежность казармъ—это наглядный символъ значенія пастыря, какъ непремѣннаго органа въ воспитательномъ строѣ жизни войсковой единицы. Самымъ положеніемъ своимъ военный храмъ громко поучаетъ, что жизнь полка тѣснѣйшимъ, внутреннимъ образомъ связана съ церковью и въ высшихъ и самыхъ благородныхъ элементахъ своихъ питается исходящей изъ нея силой. Проникнуться глубокимъ сознаніемъ своей высокой роли въ духовно-нравственной жизни военной паствы, неослабно поддерживать въ себѣ неутомимую энергію для всесторонняго проведенія умиротворяющаго и возвышающаго духа православной Церкви во всѣ стороны военной жизни, не въ этихъ-ли формахъ должна проявить себя чуткая благодарность военныхъ пастырей за новый знакъ Монаршаго вниманія къ военному духовенству и его служебнымъ задачамъ?

Среди братскихъ докладовъ военныхъ священниковъ характерной представляется записка прот. Алексѣева. Видно, что пастырская мысль не остановилась на послѣдней систематизаціи вновь выработанныхъ средствъ религиозно-нравственнаго воздѣйствія на военную паству въ извѣстномъ циркулярѣ Главнаго Штаба за прошлый годъ. Она критически обнимаетъ всю религиозно-воспитательную доктрину о религиозно-нравственномъ образованіи войскъ; производитъ оцѣнку относительнаго значенія этихъ мѣръ по указанію пастырской практики, не связанной рабствомъ формы, но проникнутой свободнымъ духомъ христіанскаго пастырства; она настаиваетъ, наконецъ, на возможности и необходимости новыхъ мѣропріятій для болѣе плодотворной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, сообразно съ условіями мѣсто-

расположенія полка и съ характеромъ личнаго состава его чиновъ. Соображенія о важности ближайшаго знакомства священника съ новобранцами для установленія тѣсной духовной связи съ ними и для безошибочнаго выбора наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ воздѣйствія на нихъ, заслуживаютъ полнаго вниманія каждаго военнаго пастыря.

Докладныя записки оо. Бугославскаго и Рубцова, не смотря на видимое различіе вопросовъ, которыхъ касаются, и на разницу въ мотивахъ, ихъ вызвавшихъ, однородны по цѣлямъ, къ которымъ направлены. Ясность мотивировки и опредѣленность цѣли особенно рельефно выступаютъ въ докладѣ о. Н. Рубцова.

Военное духовенство пользуется пенсіей и эмеритурой за свою службу, но срокъ выслуги той или другой великъ. Двадцатилѣтній періодъ службы, минимальный по эмеритурному уставу военно-сухопутнаго вѣдомства, представляется слишкомъ продолжительнымъ. Для эмеритуръ типа, болѣе приспособленнаго къ требованіямъ жизни, обычнѣе меньшіе сроки выслуги — въ 5, 10, 15 лѣтъ. Таковы они для духовенства морскаго вѣдомства и для епархіальнаго духовенства въ различныхъ частяхъ нашего отечества. Какъ естественное слѣдствіе указаннаго недостатка устава эмеритуръ военно-сухопутнаго вѣдомства является справедливая неувѣренность военнаго духовенства въ матеріальномъ обеспеченіи своихъ семействъ до выслуги первыхъ двадцати лѣтъ. Этотъ вредный во всѣхъ отношеніяхъ страхъ за будущее, можетъ служить препятствіемъ для спокойно-сосредоточенной служебной дѣятельности военныхъ пастырей, которые, какъ о. Рубцовъ, раньше состояли на службѣ въ другомъ вѣдомствѣ, а такихъ священно-церковно-служителей немало среди военнаго духовенства. Посмотрите длинные списки кандидатовъ на церковныя должности въ полкахъ и вы увидите, какъ много между ними лицъ, заявившихъ о себѣ на предшествующей епархіальной или учительской службѣ успѣшною и ревностною работою. Ихъ качества уже засвидѣтельствованы въ послужныхъ спискахъ и даютъ имъ право имѣть преимущество предъ другими соискателями священно-служительскихъ мѣстъ въ военно-морскомъ вѣдомствѣ, недавно оставившими школьную скамью. Таѣмъ образомъ, лица, которыя зарекомендовали себя болѣе или менѣе продолжительной дѣятельностью на томъ или другомъ служебномъ поприщѣ, всегда желательны въ военно-духовномъ вѣдомствѣ и справедливо пользуются преимущественнымъ вниманіемъ и предпочтительнымъ выборомъ со стороны О. Протопресвитера. Притокъ ихъ, поощряемый прежде и въ

настоящее время, объщаетъ поэтому и впредь быть значительнымъ. Съ точки зрѣнія указанныхъ соображеній заявленіе о. Рубцова представляется голосомъ цѣлой группы военныхъ священно-церковнослужителей, который выражаетъ дѣйствительную потребность, ищущую себѣ удовлетворенія въ планахъ раннихъ сроковъ эмеритальнаго обезпеченія.

Проектъ о. Бугославскаго преслѣдуетъ болѣе широкія цѣли—гарантировать все военное духовенство и въ особенности наимѣне обезпеченныхъ его членовъ, «разъ навсегда отъ разныхъ случайностей» учрежденіемъ фонда братской помощи, чрезъ отчисленіе извѣстнаго процента изъ доходовъ духовенства, чтобы «послѣднее во всей своей совокупности съ полной вѣрой и упованіемъ смотрѣло въ свое будущее». Цѣль благородна, задача велика и заслуживаетъ всякой симпатіи. Тѣмъ труднѣе вопросъ объ ея наиболѣе полномъ достиженіи.

«Подходящій налогъ» о. Бугославскаго въ миниатюрѣ отвѣчаетъ представленію, которое соединяется обычно съ той формой государственнаго обложенія налогомъ дохода частныхъ лицъ, которую принято называть «подходящимъ налогомъ». Та же пропорціональность обложенія, понижающагося съ уменьшеніемъ доходности и возрастающаго съ увеличеніемъ послѣдней; та же оцѣнка доходности путемъ совѣщательныхъ комитетовъ при участіи представителей изъ класса плательщиковъ. По аналогіи должно предполагать и принудительность обложенія. Но эта послѣдняя черта по своему характеру должна быть чужда разсматриваемому проекту. О принудительности о. Бугославскій не говоритъ ничего. Въ его глазахъ нѣтъ другого мотива для взносовъ въ благотворительный фондъ кромѣ главнаго двигателя всякой благотворительности—состраданія къ нуждающимся и желанія облегчить его тяжелое положеніе. Каждый изъ членовъ военнаго духовенства дѣлаетъ пожертвованіе, соответственно размѣрамъ своихъ доходовъ, потому что желаетъ помочь бѣдному собрату. Его типъ братской помощи—чисто христіанская система благотворенія, которая предполагаетъ одну нравственную обязательность и совершенно исключаетъ внѣшнюю принудительность.

Однако, въ проектѣ есть рѣчь о роли благочинническихъ съѣздовъ въ дивизіяхъ или братскихъ собраній въ большихъ городахъ въ «опредѣленіи доходовъ», получаемыхъ причтомъ каждой церкви, цѣляхъ «раскладки» сбора наиболѣе правильной, наиболѣе точно соотвѣтствующей доходамъ каждаго лица. Къ чему это внѣшательство съѣздовъ и собраній въ дѣло, предписываемое исключительно совѣстью жертвователя? Развѣ каждый изъ

причтовъ не знаетъ суммы своихъ доходовъ съ совершенной точностью? Или не умѣетъ высчитать процентной суммы, подлежащей уплатѣ съ точно извѣстнаго ему итога доходовъ? Какой же смыслъ въ посреднической «раскладкѣ» со стороны какихъ либо коллегіальныхъ учреждений? Оцѣночныя комиссіи въ системахъ государственныхъ сборовъ опредѣляютъ правильность раскладки, потому что имѣютъ право не довѣрять самому заявленію плательщика о суммѣ объявленной имъ доходности того или другого промышленнаго предпріятія. Онѣ уполномочены закономъ производить повѣрку самаго объявленія о цѣнности даннаго имущества. За умышленную неправильность показанія о доходности предпріятія или за укрывательство имущества, подлежащаго налоговому обложенію, плательщикъ подвергается уголовному преслѣдованію. Съ какими полномочіями явятся на сѣздъ или собраніе представители военнаго духовенства? Если они не будутъ имѣть права провѣрять правильность показанія священниковъ о причтовыхъ доходахъ, то они излишни. Если же право такой повѣрки они получаютъ, то не будетъ ли благотворительный сборъ по данному проекту носить принудительный характеръ, какой носятъ раскладки сборовъ во всѣхъ налоговыхъ комиссіяхъ и оцѣночныхъ комитетахъ? Не странно-ли такое насильственное сочетаніе понятій, взятыхъ изъ совершенно разнородныхъ областей? Если-бы прекрасный по идеѣ проектъ о Бугославскаго на практикѣ заключалъ въ себѣ нежелательный моментъ виѣшней принудительности, онъ потѣрлялъ бы всю свою нравственную привлекательность, потому что повель бы къ опросамъ, допросамъ, повѣркамъ, уличенію и избличенію, къ нарушенію братскаго довѣрія вмѣсто укрѣпленія узъ братства между членами военно-духовной семьи.

Кромѣ того, наилучшая сторона принудительной системы подоходнаго налога состоитъ въ справедливой равномѣрности обложенія плательщиковъ налога, которая требуетъ осторожнаго установленія суммы годового дохода, не подлежащаго обложенію никакимъ налогомъ: лица, не имѣющія минимальнаго дохода, совершенно освобождаются отъ налога, потому что средства, которыми они располагаютъ, сполна необходимы на покрытіе текущихъ ихъ нуждъ. Облагать налогомъ экономически слабыхъ плательщиковъ значило бы лишать ихъ возможности удовлетворенія насущнымъ своимъ нуждамъ. Такъ обр., ради соблюденія справедливости при обложеніи военнаго духовенства сборомъ, нужно опредѣлить минимумъ суммы, необходимой для покрытія насущныхъ потребностей подневольнаго жертвователя, чтобы, подавая помощь одному нуждающемуся, не усиливать тяжести нужды, лежащей на другомъ.

Опредѣлить такой минимумъ—дѣло довольно трудное. Онъ долженъ измѣняться въ зависимости отъ района, гдѣ живетъ плательщикъ. Въ Петербургѣ, напр., этотъ минимумъ выше, чѣмъ въ Николаевѣ,—въ Николаевѣ выше, чѣмъ въ Тамбовѣ и т. д.

Возникаетъ вопросъ о правильности самого исходнаго пункта проекта о. Бугославскаго. Военное духовенство обезпечено получаемымъ отъ казны жалованьемъ и имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ посторонніе доходы за совершеніе разныхъ требоисправленій у своихъ прихожанъ», говорится въ проектѣ. Так. обр., о. Бугославскій признаетъ жалованье однообразнымъ минимумомъ въ содержаніи военнаго духовенства, не подлежащимъ обложенію налогомъ. Правъ-ли онъ, считая казенное жалованье вездѣ «*обезпечивающимъ*» всѣхъ членовъ причтовъ военныхъ церквей? Если въ данномъ мѣстѣ жалованье священника для содержанія его достаточно, то можно ли признать такимъ же жалованье диакона и псаломщика? Обезпечивая удовлетвореніе нуждъ малочленной семьи, тоже жалованье достаточно-ли для многосемейнаго члена причта? Наконецъ, средства жизни, обезпечивающія удовлетвореніе потребностей семьи въ нормальныхъ условіяхъ жизни, могутъ оказаться недостаточными при тяжелой или продолжительной болѣзни членовъ семьи или въ другихъ случаяхъ, вызывающихъ чрезвычайные расходы; такимъ образомъ, и правильная выработка нормы минимальнаго размѣра содержанія для лицъ извѣстной группы не исключаетъ возможности случаевъ освобожденія нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ уплаты благотворительнаго взноса.

Если казенное жалованье, получаемое военнымъ духовенствомъ, не всегда и не вездѣ достаточно высоко для безбѣднаго его существованія, то можно ли сказать, какъ говоритъ о. Бугославскій: «въ то время, какъ въ епархіяхъ плата за требоисправленія служитъ исключительнымъ средствомъ къ существованію духовенства, въ военномъ вѣдомствѣ она составляетъ уже извѣстнаго рода привиллегію, которою пользуются нѣкоторые священники». Военный священноцерковнослужитель, недостаточно обезпеченный казеннымъ жалованьемъ въ удовлетвореніи своихъ потребностей, едва-ли будетъ видѣть въ платныхъ требоисправленіяхъ привилегированную особенность своего положенія. Не будетъ ли онъ видѣть въ нихъ, какъ и епархіальный его собратъ, безусловно необходимаго для него, до извѣстнаго предѣльнаго максимума, дополнительнаго источника содержанія? Онъ знаетъ также, что его военный собратъ, довольствующійся казеннымъ жалованьемъ, съ теченіемъ времени подвинется по лѣстницѣ отличій и заслугъ на болѣе обезпеченное

мѣсто, а въ настоящее время исполняетъ только ту работу, которая сполна оплачивается казной. Онъ знаетъ наконецъ, что, получивъ возможность дополнительнаго заработка на требоисправленіяхъ, онъ несетъ трудъ, выходящій изъ круга прямыхъ обязанностей по полку: не оплачиваясь жалованьемъ, этотъ трудъ, естественно, вознаграждается со стороны частныхъ лицъ, потому что требуетъ отъ него не только силъ, но и времени, которое, поглощаясь требоисправленіями, не можетъ быть посвящено другимъ видамъ труда—школьнаго, журнальнаго и др., которымъ оставляетъ свободный путь положеніе безприходскаго священника.

Можно оспаривать субъективизмъ такого взгляда, но считаться съ нимъ приходится, потому что отъ личнаго взгляда жертвователя зависитъ вся дѣйствительная сила проекта при его практическомъ примѣненіи. Для необезпеченнаго плательщика не убѣдительно теоретическія параллели, особенно содержащія въ себѣ долю неточности. Съ тѣхъ поръ, какъ епархіальное духовенство въ послѣдніе годы стало получать казенное жалованье, о немъ нельзя сказать, что плата за требоисправленія служитъ исключительнымъ средствомъ къ его существованію. «Особенность въ положеніи военнаго духовенства сравнительно съ епархіальныхъ» не въ обезпеченіи перваго казеннымъ жалованьемъ и отсутствіи этого источника содержанія у втораго, а въ томъ, что, вслѣдствіе сравнительной высоты жалованья отъ казны, средняя норма матеріальнаго обезпеченія военнаго духовенства выше, чѣмъ епархіальнаго, и потому среди военныхъ священноцерковнослужителей нельзя наблюдать такого рѣзкаго различія между крайними полюсами ихъ матеріальнаго достатка, какое существуетъ между высшими и низшими степенями матеріальнаго обезпеченія епархіальныхъ собратьевъ.

Подобнымъ образомъ, нужно признать ошибочнымъ отношеніе о. Бугославскаго къ «проекту похоронной кассы для служащихъ по вѣдомству Протопресвитера в. и м. дух.». Проектъ одобренъ послѣ продолжительной разработки въ комиссіяхъ и на братскихъ собраніяхъ, которые никогда не опускали изъ виду платежныхъ силъ наиболѣе бѣдныхъ возможныхъ членовъ кассы, и имѣетъ не мало несомнѣнныхъ достоинствъ, въ свое время отиѣченныхъ. Похоронная касса не задается туманной и расплывчатой цѣлью благотворенія нуждающимся лицамъ, состоящимъ на службѣ по вѣдомству о. Протопресвитера. Она имѣетъ опредѣленную, ясную задачу, сравнительно небольшую, но точную цѣль—не подачкой, а общей своевременной, предусмотрительной заботой и братскимъ взаимнымъ сближеніемъ помочь возможно боль-

шему числу лицъ своего круга въ роковой и неотвратимой для каждой семьи несчастной смерти облегченіемъ выхода изъ ближайшихъ острыхъ матеріальныхъ затрудненій, связанныхъ съ обрядомъ погребенія члена семьи или съ утратой кормильца ея до полученія пенсіи. Пока не изобрѣтена чудесная панацея отъ матеріальныхъ бѣдъ земнаго существованія, такіа учрежденія, какъ касса, которыя ослабляютъ хотя бы частичную нужду, облегчаютъ хотя бы одинъ изъ видовъ существующихъ страданій, нужно цѣнить, осторожно поддерживать, заботливо выращивать, безостановочно содѣйствовать ихъ прочной постановкѣ. Это долгъ въ особенности тѣхъ, кто искренно, какъ о. Бугославскій, желаетъ увеличенія и расширенія взаимно благотворительной дѣятельности духовенства. Каковъ будетъ численный составъ членовъ — участниковъ проектированной кассы, сколько лицъ изъ среды военнаго духовенства и почему не будетъ въ ней участвовать, найдутся ли такіе, которые не въ силахъ будутъ выносить платежной тяготы даже по третьему разряду взносовъ, всё эти послѣдніе вопросы преждевременны, вытекаютъ изъ неосновательнаго недовѣрія къ строго обдуманному во всёхъ своихъ частяхъ проекту и не имѣютъ фактическихъ данныхъ для неблагоприятнаго ему рѣшенія, пока касса не начинала еще функционировать.

Что дастъ широкій благожелательный планъ о. Бугославскаго, совершенно неизвѣстно. Трудно согласиться съ почтеннымъ докладчикомъ, когда онъ думаетъ, что, съ осуществленіемъ его проекта, «военное духовенство въ совокупности всёхъ своихъ членовъ обезпечить себя *разъ навсегда* отъ разныхъ несчастныхъ случайностей», чтобы «съ полной вѣрой и упованіемъ смотрѣть въ свое будущее». Можно скорѣе предположить, что онъ ближе къ истинѣ, когда, не замѣчая противорѣчія въ своихъ словахъ, совѣтуетъ не обольщать себя ложной увѣренностью, что «все, что можно было сдѣлать, уже сдѣлано» для улучшенія положенія бѣдной части военнаго духовенства: «жизненный опытъ», сентенціозно говоритъ онъ, «учитъ насъ, что *никогда* нельзя человѣку считать свое дѣло поконченнымъ; проходитъ нѣкоторое время и опять возникаютъ новыя нужды, новыя требованія». Справедливость этого утвержденія, конечно, не потеряла бы всей своей силы съ проведеніемъ въ жизнь проекта о. Бугославскаго. Послѣдній напрасно питаетъ преувеличенныя надежды: размѣры благотворительнаго фонда не могутъ быть слишкомъ велики. Если взносы въ него будутъ вполнѣ добровольными, они съ каждымъ годомъ будутъ уменьшаться въ числѣ и итогѣ, съ охлажденіемъ жервователей къ идеѣ проекта, обычнымъ въ исторіи всёхъ нашихъ благотворитель-

ныхъ обществъ, и вслѣдствіе неопредѣленности своего общаго размѣра не будутъ представлять собою устойчивой основы для правильно рассчитанной благотворительной снѣты; если же взносы будутъ носить принудительный характеръ, они, за необходимыми изъятіями въ направленіи, указанномъ выше, въ общемъ своемъ итогѣ не составятъ крупной суммы.

Повторяемъ, мысль о Бугославскаго прекрасна, его забота о меньшей братіи дѣлаетъ честь его сердцу, но трудности практическаго осуществленія своей мысли онъ не разрѣшаетъ. Смыслъ его проекта—громкій и энергичный призывъ къ имущему военному духовенству благотворить своимъ бѣднымъ членамъ, но какъ благотворить, остается неяснымъ, источникъ и способъ благотворенія не выяснены съ желательной полнотой. Какое практическое употребленіе сдѣлаютъ изъ этого проекта лица, которымъ поручено высказаться по существу его, будетъ видно позднѣе. Дай Богъ, чтобы мысль, счастливо предложенная о Бугославскимъ, не заглохла и послужила бы толчкомъ къ всестороннему выясненію видовъ и размѣровъ существующей матеріальной нужды среди военнаго духовенства, къ опредѣленію наличныхъ средствъ ея удовлетворенія, степени ихъ цѣлесообразности и достаточности. Такое освѣщеніе вопроса дало бы цѣнный матеріалъ для наиболѣе практическаго разрѣшенія задачи о помощи бѣднымъ лицамъ среди военно-морскаго духовенства во всемъ его объемѣ.

Священникъ Феодоръ Ласкѣевъ.

Содержаніе. О назначеніи брат. собр. воен. дух-ва на 5-е іюня.—Распоряженія О. Протопресвитера.—Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.—Закладка воен. храма въ укрѣпленіи Серахсѣ.—Сила молитвы.—Милостыня.—Брат. собр. воен. дух-ва 20-го фев. 1902 г. (оконч.).

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Мая 3 дня 1902 года

Цензоръ Геромонахъ *Филаретъ.*